МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Кирова, 26/6 Телефон 96-69
Вырезка из газеты КОММУНИСТ
от 24 ИЮН. 38 9
Газета №
Отдел

Саратовский драматический театр им. К. Маркса в Москве

С 16 июня начались гастроли Саратовского театра имени К. Маркса на сцене филиала Московского ордена Ленина Художественного академического театра Союза ССР имени М. Горького. Премьерой была поставлена пьеса „Честь". В этом номере мы помещаем отзывы о постановке „Честь" присутствовавших на спектакле представителей общественности и работников театров.

Первая картина пьесы Г. Мдивани «Честь». На снимке: Ягор (И. А. Слонов) и Сардион (П. А. Карганов).

Хороший спектакль

Жизненная правда, полнокровный социалистический реализм — это то основное и главное, от чего должен отталкиваться каждый театральный коллектив, каждый артист в создании художественных образов. Этой правды, большого актерского мастерства и высокой идейности требует от нас, артистов, наш замечательный советский зритель.

В спектакле «Честь», поставленном на сцене филиала московского Художественного театра, саратовский драматический театр показал верность принципам социалистического реализма и умение исполнительского коллектива театра за короткий, сравнительно, срок добиться больших результатов.

Главные действующие лица пьесы «Честь» — два старика грузина, Сардион — в прошлом контрабандист и охотник Ягор, роли которых правдиво, искренне и с большим мастерством играют заслуженные артисты республики Муратов (Ягор), Карганов (Сардион).

Дочь Сардиона Наталу мне пришлось видеть в исполнении артистки Клавдиной, с которой я знакома по роли Варвары в «Грозе». Я полагала сказать, что Клавдина — талантливая артистка, сумевшая создать правдивые образы и живой путеводной Варвары и лирической и мужественной комсомолки Наталы. Младший сын Ягора — Дато, в удачной трактовке артиста Гринберга показал настоящим грузинским юношей—пылким, смелым, но умеющим прошать обиды.

Гораздо менее удовлетворила меня второй сын Ягора — пограничник Надир, образ которого артист Денисов сильно несоответствующим грузинской национальности.

Трудно говорить о каждом участнике спектакля в отдельности, ибо большая слаженность актерского коллектива заставляет говорить о спектакле вообще— как о новой постановке, сделанной безусловно талантливым режиссером А. В. Туркелем с большим вкусом; о постановке, прекрасно оформленной художником-орденоносцем Гамрекели и композитором Кашнацким.

Мне хочется несколько слов сказать о театральной молодежи. В массовых сценах спектакля «Честь» принимали живейшее участие студенты саратовского театрального училища имени народного артиста республики И. А. Слонова. Он может гордиться своими учениками. Эта молодежь, впервые вступающая на театральные подмостки, лишний раз показала, что «людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч». Нужно только много и упорно работать с молодыми, нужно помогать молодежи совершенствоваться, помогать осваивать сложное и трудное актерское мастерство.

Саратовский театр — один из так называемых провинциальных театров своим примером показал, как быстро растут театры периферии.

Пьеса Мдивани — одна из выдающихся современных пьес, и постановка саратовским театром дала мне большое удовлетворение.

Народная артистка СССР орденоносец А. ЯБЛОЧКИНА

О некоторых мелочах

В 1935 году, когда периферийные театры впервые показывали свои спектакли рабочему зрителю Москвы, центральная пресса, давая обзор работы гастролировавших в то время театров, указывала, что грань между театрами периферии и столичными театрами стирается и что спектакли периферийных театров, без всяких «скидок», можно признать художественно-полноценными.

Вместе с огромным ростом советской культуры все больше растут требования, предъявляемые советским зрителем к своему театру. Вот почему многие периферийные театры, в этом году приехавшие в Москву на гастроли, чувствуют большую ответственность в волнении, подготовляя свои спектакли для показа в Красной столице.

Показать спектакль зрителям, который хорошо знаком с великолепным мастерством лучших артистов Художественного, Малого, Камерного и других московских театров—это серьезный экзамен для периферийного театра.

Уже сейчас, после просмотра нескольких спектаклей, можно сказать, что периферийный театр с поставленной перед ним большой задачей справился. Спектакль Саратовского областного драматического театра «Честь» (пьеса Г. Мдивани)—яркое доказательство этого.

Если можно говорить о каких-то мелких недостатках постановки «Честь», то в целом спектакль производит хорошее и радостное впечатление. Весь коллектив артистов, занятых в спектакле, играет ровно, но мелочи несколько снижают художественную ценность отдельных ролей. Режиссер А. В. Туркель, создавший крепкий спектакль, в реалистическом плане, несколько увлекся натуралистическими подробностями (излишняя подчеркнутость смерти Надира, крики петуха, лай собаки и т. д.).

Все эти «досадные мелочи» не влияют на художественную и воспитательную значимость постановки в целом, но если их устранить, хороший спектакль только выиграет.

Кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР от Воронежского сельского избирательного округа, заслуженный артист республики А. ПОЛЯКОВ

ПОЗДРАВЛЯЮ САРАТОВСКИЙ ТЕАТР

Пьеса Г. Мдивани «Честь»—очень интересная пьеса, насыщенная глубоким политическим смыслом. Посвященная высокому советскому патриотизму народов нашей страны, она глубоко волнует зрителя.

Коллектив Саратовского областного драматического театра, первым поставивший «Честь», удачно справился с этой трудной и сложной постановкой.

Хорошо даны образы двух стариков —заносчивого, насквозь лицемерного предателя Сардиона (артист Карганов) и честного, смелого, истинно любящего свой народ Ягора (артисты Муратов, Слонов.), которому даже шестилетняя великая дружба с Сардионом не помешала раскрыть перед народом его настоящее лицо—лицо врага.

Спокойный глубокий и живой образ Наталы—комсомолки, умеющей мужественно переносить горе и общее дело ставить выше личного,—создала артистка Клавдина.

«Честь»—хороший культурный спектакль, превосходно оформленный художественно и музыкально, но с недостатками его и отнюдь наличие мелодраматический тон постановки и некоторую растянутость ее. Есть положения в пьесе, когда вместо немедленного действия продолжаются ничем неоправданные разговоры. К таким моментам я отношу, например, разговор Дато с учителем Надиром.

Эти недостатки пьесы, конечно, влияют на восприятие ее зрителем. Но, несмотря на это, я лично, получил глубокое художественное наслаждение и очень рад, что видел эту пьесу в постановке Саратовского областного драматического театра.

Пользуясь случаем, чтобы поздравить артистов, режиссера и дирекцию театра с превосходной, имеющей глубокий политический смысл, новой театральной постановкой.

Прокурор Союза ССР, депутат Верховного Совета СССР А. ВЫШИНСКИЙ

Больше творческой инициативы

Говорить о спектакле «Честь» в постановке Саратовского драматического театра несколько трудно, так как надлежит этот спектакль идет в постановке нашего театра, и мне нелегко отделаться от своей личной трактовки пьесы Мдивани.

Однако, будучи совершенно об'ективным, я должен сказать, что этот спектакль сделан с хорошим режиссерским вкусом. В постановке чувствуется большая добросовестная работа не только режиссера Туркеля, но и всего коллектива.

На сцене филиала МХАТ я видел первый спектакль «Честь» (16 июня). Большое впечатление произвел на меня артист Муратов, исполняющий роль Ягора. Правильный, хорошо продуманный образ Арчила, ставшего врагом своего народа, дает артист Захаров.

В общей слаженности и стройности спектакля я, как режиссер, не могу не отметить некоторые промахи, допущенные как режиссером, так и исполнителями. Если Дато—младший сын Ягора—имеет с отцом и старшим братом некоторые общие черты характера, то средний сын Ягора—Надир выпадает из этой семьи. Артист Денисов, исполняющий роль Надира, не сумел придать этому образу национальные черты. В его трактовке Надир—не грузин. Облик его не убеждает, что он принадлежит к грузинской семье.

Режиссер саратовского театра Туркель—молодой, талантливый режиссер. Он безусловно имеет все данные для того, чтобы в оформлении пьесы «Честь» проявить еще большую творческую инициативу, но, к сожалению, в некоторых случаях он пошел на поводу у автора. Уступая автору, он оставил в пьесе излишние длинноты. Например, пятая картина только выиграла бы от сокращения. Смерть Надира растянута так, что положение Дато становится явно надуманным.

Появление перед Ягором пограничников из секрета—деталь очень эффектная, но совершенно неправильная. Это могло иметь место, как встреча вплотную на заставе. Слуги в том, что кто-то на родной деревне предает свой народ и приводит врагов на землю нашей советской Грузии, уверены, держались среди населения. И вот оказалось, когда старый Ягор вернулся домой на рассвете, Сардион сказал Надиру, что молва называет имя предателя и это имя его отца — Ягора. Страшная весть о предательстве отца поразила Надира — честного пограничника, много раз задерживавшего диверсантов. Он решил убедиться в этом и остаться дома, но друг и командир Надира лейтенант Амиран, зная вспыльчивый нрав друга, послал его на заставу.

Ночью нарушители снова перешли границу. Двое из них были убиты Надиром, двое ушли. Отстреливаясь, один смертельно ранил Надира. И смерть его была взвойна тяжелой, так как в фигуре проводника, замаскированного в темную бурку, ему почудились знакомые черты — черты отца. Эту мысль об измене Ягора умирающий пограничник передал прискакавшему на выстрелы брату Дато и просил сказать лейтенанту, Надир умер. Его место в секрете занял другой пограничник — граница ни одной минуты не оставалась без надзора...

* *

Наталья не спала всю ночь. А на рассвете, когда тревога в деревне поднялась на ноги старого Ягора и он собрался пойти в горы, в дом кто-то вошел. Как хищный волк бежал пришелец от пуль пограничников. Старший сын Ягора — Арчил, которого ожидала дома старик, как мертвого, вернулся на родную грузинскую землю, но вернулся, как враг, как предатель. Он попытался скрыть от отца цель своего прихода. Но когда в дом Ягора ворвались пограничники и задержали второй диверсант, Арчил вынужден был отозваться отцу.

Великая любовь к сыну и ненависть к врагу боролись в старом сердце Ягора. И ненависть победила.

— Я ужасу нам дорогу чести,—говорит изменникам родины старый охотник.—Я поведу вас на заставу.

В смертельном страхе за жизнь Арчил напоминает отцу законы кровной, отстоявшей тысячелетия его лучшего друга—Сардиона. Арчил называет имя проводника, приведшего диверсантов на советскую землю — называет имя Сардиона. Но Ягор «хорошо, как столетний дуб». Даже весть о предательстве друга, которому он в течение шестидесяти лет верил больше чем себе, не сломила его. И когда предатель-сын пытается бежать, Ягор убивает его, как врага. Второй диверсант убит пулей комсомолки Натальи. Но испытания не кончены для старого Ягора. Он узнает о новой беде — он видит мертвого Надира, погибшего смертью героя...

* *

Целый день хотим два старика по тропинкам родных гор. Целый день заставляя Ягор Сардиона вспоминать всю прошедшую жизнь и спрашивая — не было ли у друга от него тайны. И когда увидел, что Сардион никогда не прикрывается ею в своих помыслах,— Ягор, приняв его к народу.

Старый хищный волк — Сардион, нечтавший о том, что когда-нибудь на цветущую грузинскую землю снова вернутся «бог, хозяин и работник», вынужден был под тяжестью глаз сознаться в измене родине. Мужественное сердце старого Ягора не было разбито личным несчастьем. Он нашел в себе силы, чтобы сорвать маску с врага, которого он шестьдесят лет считал своим лучшим другом...

Снова и снова прочитывая я эту пьесу, посвященную любви к родине, чести страны, чести народа и по мне созревало непоколебимое решение—поставить ее на сцене нашего театра. После первой читки пьесы это решение еще больше укрепилось, так как весь коллектив театра горячо поддержал его. Мы начали работать и с самого начала столкнулись с большими трудностями. Стало ясным, что одним нам освоить спектакль будет трудно. Специфика обстановки, характеров, костюмов требовала детального знакомства с бытом Грузии. Перед нами вставала необходимость приглашения постановщиков спектакля из Грузии, но здесь вопрос упирался в материальные возможности театра. Тогда был найден выход очень простой, но который лишний раз показал нам, какие большие творческие возможности создает наша страна для тех, кто хочет добиться поставленной перед собой цели.

В советскую солнечную Грузию наш театр послал своего представителя — молодого режиссера А. В. Туркеля. Больше месяца прожил он в Грузии, наблюдая природу и быт грузин. Он собрал много ценной литературы, получил важнейшие для постановки спектакля «Честь» указания автора пьесы —Георгия Мдивани. И когда Туркель, полный впечатлений от Грузии, вернулся в театр, коллектив начал работать над пьесой, написанной на тему о советском патриотизме.

В пьесе Г. Мдивани — пьеса трагедийного начала, мне выпала честь играть роль Ягора. Мне выпала честь создать образ лучшего представителя народа, любящего свой народ, дорожащего честью его, честью страны. Этот образ старика с мужественным сердцем вызывал во мне непреодолимое волнение. Я представлял его таким, каким должен быть каждый из нас — гражданин великой советской земли.

Я начал работать. Образ старого охотника Ягора постепенно вырисовывался передо мной во всем своем величии. Несмотря на его старость и какое непоколебимое начало (вера в дух земли и т. д.), в нем живет большая правда, теплая нежность к людям, безграничная преданность народу, стране, партии...

Шаг за шагом подходил я к раскрытию этого прекрасного образа. Неудачи заставляли меня начинать работу снова. И в этой работе я всегда получал большую поддержку от режиссера А. В. Туркеля, который своими дельными указаниями помогал мне осваивать образ представителя грузинского народа.

В эти дни напряженной работы над ролью, я многое прочел о расцвете советской Грузии, об организации колхозов, о замечательных людях этой чудесной страны.

То исключительное, товарищеское внимание, с которым относятся к нам, артистам периферийного театра, лучшие мастера театрального искусства нашей страны, воодушевляет нас, заставляет еще больше и лучше работать над каждым образом. Обещаю, что по возвращении из гастрольной поездки в Москву, покажу саратовскому зрителю роль Ягора отделанной до мельчайших деталей.

Гастроли нашего театра в Москве и, в частности, в филиале Московского ордена Ленина Художественного академического театра Союза ССР имени М. Горького—серьезнейший творческий экзамен для каждого из артистов. Мы должны с честью выдержать его, и это будет залогом успеха в дальнейшей работе театра.

Если в этом году как в художественной, так и в организационной работе мы имели большие промахи, то перед нами стоит большая задача в будущем сезоне исправить их.

В будущем сезоне коллектив саратовского драматического театра ждет большая творческая работа — работа над такими пьесами как «Овечий источник» Лопа-де-Веги, «Уличная цветочница» Бернарда Шоу, «Горе от ума» Грибоедова, «Макбет» или «Король Лир» Шекспира и друг.

К 21 годовщине Великой социалистической революции театр намечает в постановке пьесу «Кочубей» по одноименному роману Первомуйского. Творческие возможности у театра есть. С помощью партийных и общественных организаций он справится с этими большими задачами.

Народный артист республики И. А. СЛОНОВ

Пьеса о советском патриотизме

Когда впервые я прочел пьесу Георгия Мдивани «Честь», я был потрясен. Образы, прекрасные образы простых советских людей, «берегающих честь своего народа, своей родины, своей и своих предков» предстали передо мной.

В горах Грузии, в пограничной деревне всю жизнь прожили двое. Шестьдесят лет — с малолетних лет — их связывала великая дружба; такая дружба, когда каждый за другой, не задумываясь, отдает за другого жизнь. Это двое были: старый Сардион— в прошлом контрабандист—и его сосед, друг — охотник Ягор. Их связывали не только узы дружбы, но и родства. Когда вырослы дочь Сардиона — Наталья, он отдал ее в жены пограничнику Надиру, второму сыну Ягора.

Часто старые друзья бывали вместе на родных прекрасных горах Грузии. Часто, заслышав вой волка, зоркий и зоркие глаза Ягора поднимали ружье и вновь опускал его, боясь нарушить закон границы. Глядя на белые, уходящие в небо вершины гор, говорил он своему другу:

— О чем должен думать человек? — О силе, о храбрости, об отваге. Кто нам дал нашу силу? Простор наших гор, пьянящий воздух лесов, тишина тропинок, еще теплых от зверя — вот откуда наша сила. И эти силу, эту бодрость духа передал старший. Ягор сказал сыновьям — пограничнику Надиру и молодому Дато, прозванному за силу «медвежонком». Старший сын Ягора — Арчил ушел за рубеж и двадцать лет отец считал его мертвым.

Проходили дни на границе, мирные и тихие, но люди были каждую минуту готовы к защите родины. Два старых друга жили одной семьей. Надир, Наталья и Дато были их детьми. Старый Сардион забыл свою славу «честного контрабандиста» и любил говорить о том, какую радость приносит ему общее счастье. Старый Ягор по-прежнему любил бродить по ночам в родных горах...

Но вот по деревне поползли слухи. Стало известным, что нарушители перешли границу и вел их кто-то из этой деревни. Пограничный пост был на страже. Надир ни одной лишней минуты не оставался дома. Его место было на заставе. Слухи о том, что кто-то на родной деревне предает свой народ и приводит врагов на землю цветущей советской Грузии, упорно держались среди населения. И вот оказалось, когда старый Ягор вернулся домой на рассвете, Сардион сказал Надиру, что молва называет имя предателя и это имя его отца — Ягора. Страшная весть о предательстве отца поразила Надира — честного пограничника, много раз задерживавшего диверсантов. Он решил убедиться в этом и остаться дома, но друг и командир Надира лейтенант Амиран, зная вспыльчивый нрав друга, послал его на заставу.

Ночью нарушители снова перешли границу. Двое из них были убиты Надиром, двое ушли. Отстреливаясь, один смертельно ранил Надира. И смерть его была взвойна тяжелой, так как в фигуре проводника, замаскированного в тех-

Пятая картина пьесы Г. Мдивани «Честь». На снимке: народный артист республики И. А. Слонов в роли Ягора, артистка В. Н. Соболева— Наталья, артист С. И. Вагин—Альысхан и артист Г. И. Пахомов—охотник.

В ряду лучших

Я очень рад, что моя пьеса идет в одном из старейших русских театров—саратовском театре.

Саратовский театр недаром считается одним из лучших советских периферийных театров. Его творческие возможности, как в этом убедилась Москва на его последних гастролей, очень большие, и он свободно может встать в одном ряду с лучшими театрами Союза.

Блестящие мастера сцены—художественный руководитель театра народный артист республики И. А. Слонов, заслуженные артисты республики С. М. Муратов и П. А. Карганов, артисты Соболева, Гринберг Боровский, Замберг, Клавдина, Захаров, Денисов и др.—вот те силы, которые осуществляют пьесы как классические, так и современные.

В частности, я хочу сказать несколько слов о постановке моей пьесы «Честь» режиссером А. В. Туркель. Я во многих грузинских театрах видел постановку «Честь», и могу смело сказать, что постановка «Честь» в саратовском театре—что одна из удачных постановок как по актерскому исполнению, так и по работе режиссера Туркеля, у которого есть свежесть и творческая выдумка, делающие спектакль более интересным и глубоким.

Например, такая деталь, как замена убитого Надира красноармейцем-пограничником (конец 4-й картины), который остается на посту, крепко сжимая в руках винтовку и зорко глядя вперед,— очень эффектная и глубокая по смыслу деталь.

По-моему, весьма сложные по характеру роли Ягора и Сардиона очень удались народному артисту Слонову, заслуженным артистам Муратову и Карганову.

Дублируя друг друга в роли Ягора, Слонов и Муратов—эти два замечательных актера—трактуют роль, хотя совершенно по-разному, но оба одинаково хорошо.

Муратов трактует Ягора, как неуверенную, лишну эмоций, передавая ее в темпераменте и в характере грузина.

Слонов, не теряя того же характера и темперамента, трактует роль Ягора как сурового, но вместе с тем нежного человека. Они оба—и Слонов, и Муратов—убедительны. Вершь тому, что они совершают в пьесе, вершь каждому их слову, движению. В этом большая сила обоих актеров.

Почти все актеры выполняют свои роли хорошо. И что главное—вершь в них и видишь в них грузин. В этом, видимо, многому помогла поездка режиссера Туркеля в Грузию, где он познакомился с прекрасной природой Грузии, начиная ее быт.

Музыка спектакля, специально написанная композитором В. С. Кашнацким, органически связана со спектаклем и текстом пьесы, потому что она по своему характеру национальная, грузинская и не выпадает из общего строя хорошего спектакля. Декорации, с величайшим мастерством написанные заслуженным деятелем искусств—орденоносцем Н. Гамрекели, создают чудесный фон для спектакля.

Г. МДИВАНИ

Ответственный редактор П. БЛОХИН